

УДК 159.9. 316.474

СТИЛИ ПРИВЯЗАННОСТИ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЕ К ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ¹

© 2023 г. В. А. Лабунская

*Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, д. 13, оф. 219, Россия.
Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии.
E-mail: vlab@aanet.ru*

Поступила 09.02.2023

Аннотация. Решение проблемы “внешний облик (ВО) — близкие, романтические отношения” осуществляется традиционно в связи с изучением физического компонента ВО. На периферии внимания исследователей остается рассмотрение комплекса характеристик отношения к целостному ВО. Цель работы — определить уровни выраженности различных характеристик отношения к ВО и создать иерархию значимости различий в зависимости от уровней выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. В исследовании участвовали 136 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет ($M_e = 23$; $M_o = 23$; $M = 22.75$; $SD = 2.6$), 71% женщин, 28.6% мужчин. Методики исследования: опросник “Опыт близких отношений” в адаптации Т.В. Казанцевой; шкалы: 1) значимость ВО в романтических отношениях; 2) оценка зависимости отношений с романтическим партнером от ВО; 3) оценка переживаний (неловкость, скованность, смущение), возникающих в результате предъявления ВО романтическому партнеру; 4) самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола. Результаты: выраженность тревожной стратегии и стратегии избегания дифференцируют уровни выраженности различных характеристик отношения к ВО: высокий уровень тревожной стратегии обуславливает высокий уровень значимости ВО ($U = 532.500$; $p = 0.025$), высокую оценку зависимости отношений с романтическим партнером от ВО ($U = 564.000$; $p = 0.046$); высокий уровень выраженности стратегии избегания приводит к высокому уровню выраженности переживаний, возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру ($U = 862.000$; $p = 0.009$), снижает уровень самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола ($U = 947.000$; $p = 0.043$). Результаты важны при разработке практикоориентированных программ, направленных на решение проблем в близких отношениях и снижение их зависимости от отношения к ВО.

Ключевые слова: внешний облик, характеристики отношения к внешнему облику, тревожная стратегия, стратегия избегания, уровни выраженности, иерархия различий, молодые люди.

DOI: 10.31857/S020595920026154-5

Важнейшей характеристикой близких отношений выступают привязанность и ее разновидности — “романтическая привязанность” [1; 3; 11; 16]. В настоящее время обсуждается двухфакторная структура привязанности в близких отношениях: тревожная (беспокойство) и избегание [8; 10; 18; 22]. В исследованиях [21; 25] отмечаются взаимосвязи между тревожной привязанностью и самооценками, выраженностью отчуждения, склонностью к повышенной негативной эмоциональности, между избегающей стратегией и склонностью к одиночеству, неудовлетворенностью поддержкой

со стороны близкого человека. Более ранние исследования [36] указывают на взаимосвязи между уровнями избегания, тревожной привязанностью и психическим здоровьем человека. Стили привязанности являются существенным фактором переживаний и совладания в близких отношениях [11]. Результаты работы [26] свидетельствуют о том, что тревожная и избегающая привязанность оказывают значительное прямое влияние на депрессивные симптомы и качество жизни, а опосредующим фактором выступает “холодное самосострадание” (Self-compassion). Коллектив авторов [28], осуществивших метаанализ механизмов, опосредующих связи между ненадежной привязанностью и развитием депрессии, также пришел к выводу о том, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-01641.

имеют значение такие факторы, как самокритичность, возвращение к одним и тем же мыслям, “холодное самосострадание”. Эмпирические факты [25] подтверждают посредническую роль чувствительности к отвержению во взаимосвязях между самосостраданием и одиночеством. В работах отмечается, что особенности привязанности к романтическому партнеру обусловлены взаимоотношениями с родителями [3], мерой автономии, поддерживающей качество романтических отношений [21].

На протяжении десятилетий исследователи констатируют взаимосвязи между близкими романтическими отношениями и особенностями отношения партнеров к внешнему облику (ВО). О причинах обращения к изучению такого рода взаимосвязей мы писали в ряде работ [12–15; 19]. В исследовании Д.А. Фредерик, Т.А. Рейнольдс [32] в рамках эволюционного подхода объясняется поведение, направленное на улучшение ВО. Дэвис, Арноцки [29] указывают на то, что историческая межкультурная конкуренция, связанная с ВО, разворачивается в поле желаний потенциальных и реальных партнеров, что оценки привлекательности ВО, выбор тактик повышения привлекательности ВО для партнера противоположного пола зависят от контекста. По мнению многих исследователей [6; 17; 19], женщины в большей степени, чем мужчины, подвергаются социокультурному давлению, навязывающему идеальный ВО. Н. Шнаккенберг [24] прямо пишет, что “...инсинуации общества о том, что мы должны быть красивыми, чтобы заслужить любовь, — это фатальная форма притеснения, которая заставляет сотни тысяч из нас сидеть на диетах, голодать, переедать, истязать себя физическими упражнениями и страдать из-за нашей внешности, и все это в попытках стать любимыми и угодными” [24, с. 9]. Установлено [39], что тревога, связанная с соответствием телосложения современным социальным стандартам, обуславливает связи между различными характеристиками ориентации на образ тела, тревогой встречи с партнером, свидания с ним. В исследовании [2] были получены данные, указывающие на то, что значимыми личностными детерминантами удовлетворенности телом у девушек являются интегральное самоотношение, включающее самоуважение, ауто-симпатию, самоинтерес, а также самоуверенность, самопринятие, самопонимание. Наряду с результатами этого исследования, в работе [34] было показано, что особенности привязанности предсказывают удовлетворенность телом, что [35] взаимосвязи между генерализованной тревогой и неудовлетворенностью телом (стремление к худобе, к мускулистости) опосредованы сочетанием пола

и тревожного отношения к ВО. Опосредующая роль сострадания к себе установлена в процессе изучения взаимосвязей между тревожной привязанностью и оценкой тела, ВО [37]. В поисках ответа на вопрос о том, может ли социальная поддержка романтического партнера быть предиктором образа женского тела и расстройств пищевого поведения [40], были получены данные, указывающие на то, что получение поддержки от романтического партнера, от других близких людей может быть напрямую связано с уровнями нарушения образа тела, с обеспокоенностью ВО. В исследовании Т.А. Шкурко [23] описан феномен “асимметрии отношения к своему ВО” у женщин, состоящих в браке, а также показано, что мужчины, эмоционально отвергающие свою мать, недовольны ВО своей жены. Выявлены различия [20] в образе тела между девушками с разными типами привязанности к матери, воспитывающихся в полных и неполных семьях, определены [4] взаимосвязи между представлением старшеклассников о родительских оценках ВО и обеспокоенностью своим ВО. В работе [40] зафиксированы различия между мужчинами и женщинами в росте неудовлетворенности телом в ответ на негативные оценки ВО. Женщины, представляющие, что получают комплименты в связи с их телом, полагают, что партнеры принимают их. Они меньше боятся, что могут быть отвергнутыми или брошенными партнером. Длительность отношений [33] является значимым предиктором неудовлетворенности мужчинами своим телом. В то же время чем выше удовлетворенность отношениями, тем интенсивнее они снижают у мужчин, но не у женщин, оценку необходимости инвестиций в ВО и озабоченность избыточным весом.

Подводя итог, мы еще раз констатируем, что исследование ВО в контексте межличностных отношений, рассмотрение различных проблем, связанных с ВО, происходит в процессе изучения телесного, физического компонента ВО. Исследователи рассматривают такие феномены, как привлекательность физического компонента ВО для партнера противоположного пола, его значимость в отношениях различного вида, воздействие телесного образа на взаимодействие партнеров, их переживания, вызванные оценками физического компонента ВО. На наш взгляд, проблема заключается в том, что все эти феномены не изучаются в связи с рассмотрением целостного ВО, представляющего динамическую взаимосвязь физического компонента, оформления ВО и экспрессивного поведения. Они исследуются в качестве отдельных характеристик отношения к ВО. На периферии внимания исследователей остается изучение отношения к ВО,

включающего оценки, самооценки, переживания, связанные с ВО, его воздействие на партнеров, качества комплекса характеристик отношения к ВО. В работах также отмечается, что интенсивность различий между группами участников исследования в выраженности отдельных характеристик отношения к ВО определяется уровнями выраженности стилей привязанности в близких отношениях, но при этом не рассматриваются уровни выраженности изучаемых характеристик отношения к ВО.

Эти выводы легли в основу эмпирического исследования, *цель* которого заключалась в реализации сравнительно-иерархического подхода к изучению выраженности комплекса характеристик отношения к ВО в романтических отношениях и создании иерархии значимости различий в зависимости от уровня выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. В исследовании проверялась *гипотеза*: уровень выраженности различных характеристик отношения к ВО (значимость ВО, переживания, связанные с оценками ВО романтическим партнером, самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола, оценка воздействия ВО на романтические отношения) может быть обусловлен уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 136 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет; 71% женщин, 28.6% мужчин. По возрастному критерию участники исследования делятся на две возрастные группы исходя из показателей медианы ($Me = 23$) и моды ($Mo = 23$), которые совпадают, а также из среднего значения возраста ($M = 22.75$). Учитывая этот факт, к первой возрастной подгруппе отнесены участники исследования 18–22 лет (41.2%; $M_{возр} = 20.38$); во вторую подгруппу — от 23 до 30 лет (58.8%; $M_{возр} = 24.4$). В каждой возрастной группе наблюдается сопоставимая представленность мужчин и женщин: 1) 28.6% мужчин и 71.4% женщин; 2) 25% мужчин и 75% женщин, что позволяет сравнивать изучаемые показатели по критериям как возраста, так и пола.

Процедура исследования. На первом этапе решались следующие задачи: 1) определялись уровни выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях; 2) выявлялись уровни выраженности характеристик отношения к ВО; 3) проверялись различия в уровнях выраженности изучаемых переменных в зависимости от принадлежности к половой и возрастной

группам. На втором этапе решалась задача 4) определения различий в уровнях выраженности характеристик отношения к ВО в группах, имеющих низкий и высокий уровни выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях. На третьем этапе решалась задача 5) создания иерархии значимости различий в уровнях выраженности характеристик отношения к ВО в зависимости от уровней выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях.

Методики исследования.

1. С целью определить выраженность тревожной стратегии и стратегии избегания применялась методика “Опыт близких отношений” в адаптации Т.В. Казанцевой [7; 8].

2. С целью определить отношение к ВО в близких, романтических отношениях использовались шкалы: 1) 10-балльная шкала из методики “Оценочно-содержательная интерпретация своего ВО”, разработанная В.А. Лабунской [19], — “самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола”. В инструкции к этой шкале указывается, что 1 балл — это крайне негативная самооценка, а 10 баллов — это самая высокая самооценка привлекательности своего ВО для партнера противоположного пола; 2) шкала “значимость ВО в романтических отношениях”; 3) шкала “оценка (воздействия) зависимости отношений с романтическим партнером от ВО”; 4) “оценка выраженности переживаний (неловкость, скованность, смущение), возникающих в результате предъявления ВО романтическому партнеру”. Шкалы 2–4 имеют пять градаций: 5 баллов — очень (уверен(а); важно), очень часто; 4 балла — уверен(а), важно, часто; 3 балла — скорее уверен(а), скорее важно, скорее часто, чем не уверен(а), неважно, нечасто; 2 балла — скорее не уверен(а), скорее неважно, скорее нечасто, чем скорее уверен(а), скорее важно, скорее часто; 1 балл — не уверен(а), неважно, редко.

Методы обработки данных.

1. С помощью процедуры рангового преобразования определялись уровни выраженности перечисленных переменных (низкий, средний; высокий), характерные для выборки участников исследования.

2. Критерий *H* Краскела–Уоллиса, позволяющий установить меру значимости различий между группами участников исследования, отличающихся уровнями выраженности перечисленных показателей.

3. Частотный анализ, направленный на определение объема групп, отличающихся уровнем выраженности перечисленных показателей.

4. Критерий U Манна–Уитни, использованный с целью определить различия между группами, отличающимися уровнями выраженности стратегий поведения в близких отношениях, между группами участников исследования по полу и возрасту.

5. R_s коэффициент корреляции Спирмена (IBM SPSS Statistic 23.0).

различия в выраженности изучаемых переменных в группе участников исследований (χ^2 при $p = 0.000$).

В табл. 2 приводятся показатели, которые указывают на отсутствие половых и возрастных различий в выраженности характеристик отношения к ВО, в выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях

На этом этапе исследования (табл. 3) сравниваются группы участников, у которых низкий (25.7%) и высокий (31.6%) уровни выраженности тревожной стратегии поведения, низкий (40.4%) и высокий (33.1%) уровни выраженности стратегии избегания в близких отношениях. Исходя из показателей U и P (см. табл. 3), среднего ранга, M каждой переменной (см. табл. 1) можно заключить, что в группе с высоким уровнем выраженности

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 приводятся показатели для групп с низким и высоким уровнями выраженности характеристик отношения к ВО, с низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. Из данных, приведенных в табл. 1, следует вывод о существенных

Таблица 1. Описательные статистики, ранги переменных, отличающихся уровнями выраженности, показатель отличия между ними χ^2

Описательные статистики	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>SE</i>	Ранг	χ^2	<i>P</i>
Уровни тревожной стратегии							
1. Низкий	35	1.4	0.502	0.084	18.00	120.085	0.000
2. Высокий	43	7.5	1.63	0.249	64.50		
Уровни стратегии избегания							
1. Низкий	55	1.5	0.502	0.067	28.00	121.478	0.000
2. Высокий	45	7.0	1.69	0.252	114.00		
Уровни переживания, связанного с предъявлением ВО партнеру							
1. Низкий	47	1.4	0.475	0.069	24.12	121.612	0.000
2. Высокий	47	4.6	0.408	0.059	113.00		
Уровни привлекательности ВО для партнера противоположного пола							
1. Низкий	50	4.1	1.62	0.230	25.50	119.913	0.000
3. Высокий	36	9.1	0.556	0.092	118.60		
Уровни зависимости отношений с партнером от ВО							
1. Низкий	36	1.7	0.421	0.070	18.50	130.868	0.000
3. Высокий	43	4.2	0.441	0.067	115.00		
Уровни значимости ВО в романтических отношениях							
1. Низкий	46	2.0	0.482	0.071	23.50	121.525	0.000
3. Высокий	51	4.1	0.518	0.072	110.49		

Таблица 2. Половые и возрастные различия в выраженности характеристик отношения к ВО, в выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях

Переменные	1	2	3	4	5	6
<i>Группирующая переменная: пол</i>						
Критерий						
U Манна–Уитни	1514.000	1705.000	1746.500	1701.500	1699.500	1673.500
P (2-стор)	0.157	0.636	0.789	0.622	0.602	0.529
<i>Группирующая переменная: возрастная группа</i>						
Критерий						
U Манна–Уитни	1950.500	2173.000	2094.500	2214.000	2226.000	2026.000
P (2-стор)	0.199	0.765	0.515	0.907	0.948	0.340

Примечание. Переменные: 1 — самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола; 2 — тревожная стратегия в близких отношениях; 3 — стратегия избегания в близких отношениях; 4 — значимость ВО в романтических отношениях; 5 — зависимость отношений с романтическим партнером от ВО; 6 — переживания, связанные с предъявлением ВО романтическому партнеру.

Таблица 3. Различия в выраженности характеристик отношения к ВО между группами с низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях

Показатели	1	2	3	4
<i>Различия между подгруппами, отличающимися выраженностью тревожной стратегии в близких отношениях</i>				
Критерий				
<i>U</i> Манна–Уитни	627.500	532.500	564.000	606.000
<i>P</i> (2-стор)	0.206	0.025	0.046	0.137
<i>Различия между подгруппами, отличающимися выраженностью стратегии избегания в близких отношениях</i>				
Критерий				
<i>U</i> Манна–Уитни	947.000	1208.500	1237.500	862.000
<i>P</i> (2-стор)	0.043	0.838	1.000	0.009

Примечание. Переменные: 1 — самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола; 2 — значимость ВО в романтических отношениях; 3 — зависимость отношений с романтическим партнером от ВО; 4 — переживания, связанные с предъявлением ВО романтическому партнеру.

тревожной стратегии наблюдается более высокая оценка значимости ВО, зависимости отношений с романтическим партнером от ВО.

В группе с высоким уровнем выраженности стратегии избегания в близких отношениях значимо выше выражены переживания, связанные с ВО в ситуации его предъявления романтическому партнеру. В группе с низким уровнем выраженности стратегии избегания в близких отношениях более высокие самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола.

Иерархия значимости различий в уровнях выраженности характеристик отношения к ВО в группах, отличающихся уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях, не совпадает (см. табл. 2). На первом месте в группах с низкой и высокой выраженностью тревожной стратегии поведения находятся показатели различий в значимости ВО ($p = 0.025$), затем следуют различия в оценках зависимости отношений с романтическим партнером от ВО ($p = 0.046$). Группы, характеризующиеся низким и высоким уровнями выраженности стратегии избегания в близких отношениях, отличаются выраженностью переживаний, возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру ($p = 0.009$), затем — степенью позитивности самооценок привлекательности ВО для партнера противоположного пола ($p = 0.046$).

Учитывая, что между низкой выраженностью тревожной стратегии и стратегии избегания отсутствуют значимые взаимосвязи ($r = 0.028$ при $p = 0.839$), как и между показателями, указывающими на высокий уровень выраженности тревожной стратегии поведения и стратегии избегания ($r = 0.069$ при $p = 0.651$), можно заключить, что выраженность тревожной стратегии поведения и стратегии избегания обуславливает уровни выраженности различных характеристик отношения к ВО:

высокий уровень тревожной стратегии поведения в близких отношениях обуславливает высокий уровень значимости ВО в романтических отношениях, высокую оценку зависимости отношений с романтическим партнером от ВО. Высокий уровень выраженности стратегии избегания в близких отношениях приводит к высокому уровню выраженности переживаний, возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру, и снижает уровень самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Характерной для участников исследования является различная выраженность тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. Данный результат соответствует выводам ряда работ [7; 17; 29; 37]. Ожидаемыми являются данные о различиях выраженности характеристик отношения к ВО: самооценок привлекательности ВО для партнера противоположного пола, значимости ВО в романтических отношениях, оценок зависимости отношений с романтическим партнером от ВО, выраженности переживаний (смущение, скованность, неловкость) в ситуации предъявления ВО романтическому партнеру. В отличие от известных нам работ [2; 5; 9; 20; 31; 38; 40], в которых изучались отдельные параметры отношения к физическому компоненту ВО, в данном исследовании рассматривается комплекс характеристик отношения к ВО как уровневые образования.

Новыми являются данные о существенных различиях между группами с низким и высоким уровнями зависимости отношений с романтическим партнером от ВО, с низким и высоким уровнями переживаний, связанных с предъявлением ВО романтическому партнеру, с низким и высоким уровнями значимости ВО в романтических отношениях, если

у партнеров высокие уровни выраженности тревожной и избегающей стратегий в близких отношениях.

До настоящего времени ведутся дискуссии, в центре которых стоят проблемы гендерных различий в отношении к ВО, а также факторов и медиаторов гендерных различий в восприятии и оценке ВО [27; 30; 33; 37; 39]. На данном этапе исследования получены данные, которые указывают на то, что молодые люди независимо от принадлежности к определенному полу, имеющие низкий уровень выраженности тревожной стратегии поведения и стратегии избегания в близких отношениях, придают меньшее значение ВО в романтических отношениях, силе его воздействия на отношения с романтическим партнером, в меньшей мере испытывают чувство смущения в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру. Но если выражены стратегии избегания и тревожного поведения в близких отношениях, то увеличивается зависимость романтических отношений от ВО. Поэтому не случайно, что для этой группы участников исследования является характерной более высокая оценка значимости ВО в романтических отношениях, зависимости отношений с романтическим партнером от ВО. Молодые люди с высоким уровнем выраженности тревожной стратегии поведения и стратегии избегания в близких отношениях переносят ответственность за развитие романтических отношений на ВО и его оценку партнером, считают, что развитие их романтических отношений зависит от ВО и отношения к нему партнера. Учитывая эти данные, можно считать, что в качестве медиаторов отношения к ВО выступают выраженность тревожной стратегии, стратегии избегания в близких отношениях. Наши результаты показали, что стратегии поведения в близких отношениях могут оказывать существенное воздействие на отношение к ВО.

ВЫВОДЫ

1. Уровни выраженности тревожной и стратегии избегания могут обуславливать уровни выраженности различных характеристик отношения к ВО:

1.1. Высокий уровень тревожной стратегии может способствовать формированию высокого уровня значимости ВО в романтических отношениях, высокой оценки зависимости отношений с романтическим партнером от ВО.

1.2. Высокий уровень выраженности стратегии избегания может способствовать формированию высокого уровня выраженности переживаний,

возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру, и низкого уровня самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола.

2. Иерархия значимости различий в уровнях выраженности характеристик отношения к ВО не совпадает в группах, отличающихся уровнями выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях:

2.1. Группы с низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии отличаются прежде всего оценками значимости ВО, оценками зависимости отношений с романтическим партнером от ВО.

2.2. Группы с низким и высоким уровнями выраженности стратегии избегания отличаются прежде всего уровнями выраженности переживаний, возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру, самооценками привлекательности ВО для партнера противоположного пола.

3. Половые и возрастные различия в уровнях выраженности характеристик отношения к ВО, в уровнях выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях не зафиксированы в данном исследовании.

Таким образом, гипотеза об обусловленности уровней выраженности различных характеристик отношения к ВО уровнями выраженности тревожной и стратегией избегания в близких отношениях подтвердилась. Вместе с тем в результате выполненного исследования данная гипотеза может быть конкретизирована на базе сведений о влиянии уровней тревожной и избегающей стратегии поведения на различные характеристики отношения к ВО.

Ограничения. Требуют проверки данные об отсутствии половых и возрастных различий в уровнях выраженности изучаемых переменных, поскольку выборка участников исследования была недостаточно сбалансирована по возрасту и полу. Необходимо вводить в качестве факторов или медиаторов самоотношение, опыт, удовлетворенность романтическими отношениями.

Практическая направленность выполненного исследования заключается в привлечении специалистов к работе со стратегиями поведения в близких отношениях, что может существенно повлиять на решение проблем, связанных с ВО, снизить зависимость от него романтических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеева Н.Н.* Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7–14.
2. *Барышева Н.А., Ожигова Л.Н.* Личностные детерминанты удовлетворенности телом у девушек // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 2. С. 143–158.
3. *Гарвард О.О., Сабельникова Н.В.* Привязанность к романтическому партнеру юношей и девушек с разными особенностями взаимоотношений с родителями // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 27–35.
4. *Дроздова И.И., Сериков Г.В.* Представления о родительских оценках внешнего облика в связи с обеспокоенностью им у старшеклассников // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 4. С. 151–162.
5. *Ениколопов С. и др.* Аутоагрессия и психологические аспекты восприятия тела при депрессии // Психологические исследования. 2022. Т. 15. № 81.
6. *Ерохина Е.А., Филиппова Е.В.* Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 57–68.
7. *Казанцева Т.В.* Адаптация модифицированной методики “Опыт близких отношений” К. Бреннан и Р.К. Фрейли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). Ч. 2: Педагогика, психология, теория и методика обучения. С. 139–143.
8. *Казанцева Т.В.* Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.
9. *Клева В.Н., Чернявская В.С.* Факторы самоотношения лиц с разным отношением к физическому “Я” // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 2. С. 88–96.
10. *Клейн К., Костенко В.* Самодетерминация в романтических отношениях: адаптации опросника и уточнение конструкта // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 78.
11. *Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П.* Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Костромской гос. университет, 2019. 340 с.
12. *Лабунская В.А.* Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 198–209.
13. *Лабунская В.А.* Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 128–150.
14. *Лабунская В.А.* Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооенок внешнего облика на субъективное благополучие // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 4 (28). С. 29–53.
15. *Лабунская В.А., Гура О.Р.* Ценностные ориентации как предикторы значимости привлекательного внешнего облика в дружеских и романтических отношениях // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 3. С. 219–231.
16. *Опекина Т.П., Екимчик О.А.* Романтическая привязанность как предиктор диадического копинга в паре // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 2. С. 223–240.
17. *Осьминина А.А., Крюкова Т.Л.* Факторы отношения женщин средней взрослости к собственному внешнему облику // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 56–62.
18. *Сабельникова Н.В., Каширский Д.В.* Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97.
19. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования: кол. моногр. / Под ред. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов н/Д.: Мини-Тайп, 2019. 456 с.
20. *Уварова М.И.* Образ тела у девушек из полных и неполных семей с разными типами привязанности к матери // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 314–315.
21. *Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Дровосек С.Э.* Взрослая романтическая привязанность у молодых людей в повседневности и при суицидальных переживаниях // Суицидология. 2021. Т. 12. № 1. С. 109–125.
22. *Чистопольская К.А. и др.* Адаптация краткой версии “Переработанного опросника — Опыт близких отношений” (ECR-R) на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 87–98.
23. *Шкурко Т.А.* Предикторы и корреляты эмоционального отношения к своему внешнему облику и внешнему облику партнера у супругов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 3. С. 167–186.
24. *Шнаккенберг Н.* Мнимые тела, подлинные сущности: Преодоление конфликтов идентичности с внешностью и возвращение к подлинному Я: Пер. с англ. 3-е изд. Калининград: Phoca Books, 2019.
25. *Borawski D, Nowak A.* As long as you are self-compassionate, you will never walk alone. The interplay between self-compassion and rejection sensitivity in predicting loneliness // Journal of Psychology. 2022. V. 57. № 5. P. 621–628.

26. Brophy K. et al. The role of self-compassion in the relationship between attachment, depression, and quality of life // *Journal of Affect Disorder*. 2020. V. 260. Jan 1. P. 45–52.
27. Chi X. et al. Relationship between adverse childhood experiences and anxiety symptoms among Chinese adolescents: The role of self-compassion and social support // *Current Psychology*. 2022. Jan 8. P. 1–13.
28. Cortés-García L., Takkouche B., Rodríguez-Cano R., Senra C. Mediation mechanisms involved in the relation between attachment insecurity and depression: A meta-analysis // *Journal of Affect Disorder*. 2020. V. 277. Dec. 1. P. 706–726.
29. Davis A.C., Arnocky S. An Evolutionary Perspective on Appearance Enhancement Behavior // *Archives of sexual behavior*. 2022. № 51 (1). P. 3–37.
30. Eastwick P.W., Luchies L.B., Finkel E.J., Hunt L.L. The predictive validity of ideal partner preferences: A review and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2014. V. 140. № 3. P. 623–665.
31. Fornaini E. et al. The Power of Words: Appearance Comments from One's Partner Can Affect Men's Body Image and Women's Couple Relationship // *International journal of environmental research and public health*. 2021. V. 18. № 17. Art. 9319.
32. Frederick D.A., Reynolds T.A. The value of integrating evolutionary and sociocultural perspectives on body image // *Archives of Sexual Behavior*. 2022. V. 51. № 1. P. 57–66.
33. Laus M.F., Sebastião S., Almeida S.S., Klos L.A. Body image and the role of romantic relationships // *Cogent Psychology*. 2018. V. 5. № 1. Art. 1496986.
34. Murray C.V., Jacobs J.I., Rock A.J., Clark G.I. Attachment style, thought suppression, self-compassion and depression: Testing a serial mediation model // *PLoS One*. 2021. Jan. 14. e0245056.
35. Pritchard M., Brasil K., McDermott R., Holdiman A. Untangling the associations between generalized anxiety and body dissatisfaction: The mediating effects of social physique anxiety among collegiate men and women // *Body Image*. 2021. № 39. P. 266–275.
36. Raque-Bogdan T.L. et al. Attachment and mental and physical health: self-compassion and mattering as mediators // *Journal of Counseling Psychology*. 2011. Apr. V. 58. № 2. P. 272–278.
37. Raque-Bogdan T.L. et al. Self-compassion as a mediator between attachment anxiety and body appreciation: An exploratory model // *Body Image*. 2016. № 19. P. 28–36.
38. Swami V., Barron D., Furnham A. Appearance Orientation and Dating Anxiety in Emerging Adults: Considering the Roles of Appearance-Based Rejection Sensitivity, Social Physique Anxiety, and Self-Compassion // *Archives of Sexual Behavior*. 2022. V. 51. P. 3981–3992.
39. Swami V., Robinson C., Furnham A. Associations between body image, social physique anxiety, and dating anxiety in heterosexual emerging adults // *Body Image*. 2021. Dec. 39. P. 305–312.
40. Weller Ja.E., Dziegielewska S.F. The Relationship Between Romantic Partner Support Styles and Body Image Disturbance // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2005. V. 10. № 2. P. 71–92.

ATTACHMENT STYLES IN CLOSE RELATIONSHIPS AND THEIR IMPACT ON ATTITUDES TOWARD APPEARANCE²

V.A. Labunskaya

*Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University;
344038, Rostov-on-Don, M. Nagibin Ave., 13, office 219, Russia.
Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social Psychology.
E-mail: vlab@aanet.ru*

Received 09.02.2023

Abstract. The solution to the problem of “appearance (AP) — close, romantic relationships” is carried out, traditionally, in connection with the study of the physical component of AP. On the periphery of attention of researchers remains the consideration of a set of characteristics of the attitude to holistic AP. The aim was to determine the levels of severity of the various characteristics of attitudes to AP and to create a hierarchy of significance of differences depending on the levels of severity of anxiety and avoidance strategies in close relationships. The study involved 136 young people aged 18 to 30 years ($Me = 23$; $Mo = 23$; $M = 22.75$; $SD = 2.60$),

² Study was supported by Russian Science Foundation (project № 22-28-0164).

71% women, 28.6% men. *Research methods*: questionnaire “Experience of close relationships” in the adaptation of T.V. Kazantseva. Scales: 1) “significance of AP in romantic relationships”; 2) “assessment of the dependence of the relationship with the romantic partner on the VP”; 3) “assessment of the experiences (awkwardness, stiffness, embarrassment) arising as a result of the presentation of the VP to the romantic partner”; 4) “self-assessment of the attractiveness of the VP for the partner of the opposite sex”. *Mathematical procedures*: rank transformation of the above variables (levels: low, medium; high); descriptive statistics; Criteria: *H* Kruskal–Wallis, *U* Mann–Whitney; Spearman correlation (IBM SPSS Statistic 23.0). *Results*: the severity of anxiety and avoidance strategies differentiate the levels of severity of various characteristics of the attitude to AP: a high level of anxiety strategy causes a high level of AP significance ($U = 532.500$; $p = 0.025$), high rating of the dependence of a relationship with a romantic partner from AP ($U = 564.000$; $p = 0.046$); a high level of severity of the avoidance strategy leads to a high level of severity of experiences that arise in the situation of presenting one’s AP to a romantic partner ($U = 862.000$; $p = 0.009$), reduces the level of self-esteem of the attractiveness of AP for a partner of the opposite sex ($U = 947.000$; $p = 0.043$). Results are important in the development of practice-oriented programs aimed at solving problems in close relationships and reducing their dependence on the attitude to AP.

Keywords: appearance, characteristics of attitude to appearance, anxious strategy, strategic avoidance, levels of severity, hierarchy of differences, young people.

REFERENCES

1. Avdeeva N.N. Teorija privjazannosti: sovremennye issledovanija i perspektivy. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*. 2017. V. 6. № 2. P. 7–14. (In Russian)
2. Barysheva N.A., Ozhigova L.N. Lichnostnye determinanty udovletvorennosti telom u devushek. *Juzhno-rossijskij zhurnal social’nyh nauk*. 2021. V. 22. № 2. P. 143–158. (In Russian)
3. Garvard O.O., Sabel’nikova N.V. Privjazannost’ k romanticheskomu partneru junoshej i devushek s raznymi osobennostjami vzaimootnoshenij s roditeljami. *Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 1. P. 27–35. (In Russian)
4. Drozdova I.I., Serikov G.V. Predstavlenija o roditel’skikh ocenках vneshnego oblika v svyazi s obespokoennost’ju im u starsheklassnikov. *Jeksperimental’naja psihologija*. 2020. V. 13. № 4. P. 151–162. (In Russian)
5. Enikolopov S. et al. Autoagressija i psihologicheskie aspekty vosprijatija tela pri depressii. *Psihologicheskie issledovanija*. 2022. V. 15. № 81. (In Russian)
6. Erohina E.A., Filippova E.V. Obraz tela i otnoshenie k svoemu telu u podrostkov: semejnye i sociokul’turnye faktory vlijanija (po materialam zarubezhnyh issledovanij). *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*. 2019. V. 8. № 4. P. 57–68. (In Russian)
7. Kazanceva T.V. Adaptacija modifitsirovannoj metodiki “Opyt blizkikh otnoshenij” K. Brennan i R.K. Frejli. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2008. № 34 (74). Ch. 2: Pedagogika, psihologija, teorija i metodika obuchenija. P. 139–143. (In Russian)
8. Kazanceva T.V. Social’no-psihologicheskie determinanty mezhlichnostnoj privjazannosti: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Saint Petersburg, 2011. (In Russian)
9. Kleva V.N., Chernjavskaja V.S. Faktory samootnoshenija lic s raznym otnosheniem k fizicheskomu “Ja”. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2021. V. 27. № 2. P. 88–96. (In Russian)
10. Klejn K., Kostenko V. Samodeterminacija v romanticheskikh otnoshenijah: adaptacii oprosnika i utocnenie konstrukta. *Psihologicheskie issledovanija*. 2021. V. 14. № 78. (In Russian)
11. Krjukova T.L., Ekimchik O.A., Opekina T.P. Psihologija sovladanija s trudnostjami v blizkikh (mezhlíčnostnyh) otnoshenijah. Kostroma: Kostromskoj gos. universitet, 2019. 340 p. (In Russian)
12. Labunskaja V.A. Samoocenka, cennost’, znachimost’ vneshnego oblika v studencheskoj srede i udovletvorennost’ zhizn’ju. *Juzhno-rossijskij zhurnal social’nyh nauk*. 2019. V. 20. № 4. P. 198–209. (In Russian)
13. Labunskaja V.A. Trendy izuchenija otnoshenija k vneshnemu obliku s pozicij prikladnoj social’noj psihologii. *Social’naja psihologija i obshhestvo*. 2021. V. 12. № 3. P. 128–150. (In Russian)
14. Labunskaja V.A. Ierarhija intensivnosti vozdejstvija genderno-vozrastnyh faktorov, samoocenok vneshnego oblika na sub’ektivnoe blagopoluchie. *Institut psihologii RAN. Social’naja i jekonomicheskaja psihologija*. 2022. V. 7. № 4 (28). P. 29–53. (In Russian)
15. Labunskaja V.A., Gura O.R. Cennostnye orientacii kak prediktory znachimosti privlekatel’nogo vneshnego oblika v družeskikh i romanticheskikh otnoshenijah. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. 2022. V. 19. № 3. P. 219–231. (In Russian)
16. Opekina T.P., Ekimchik O.A. Romanticheskaja privjazannost’ kak prediktor diadicheskogo kopinga v pare. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2022. V. 19. № 2. P. 223–240. (In Russian)
17. Os’malina A.A., Krjukova T.L. Faktory otnoshenija zhenšhin srednej vzroslosti k sobstvennomu vneshnemu obliku. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2021. V. 27. № 2. P. 88–96. (In Russian)

- universiteta. Ser. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2020. V. 26. № 2. P. 56–62. (In Russian)
18. *Sabel'nikova N.V., Kashirskij D.V.* Oprosnik privjazannosti k blizkim ljudjam. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. V. 36. № 4. P. 84–97. (In Russian)
 19. Social'naja psihologija vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i jempiricheskie issledovanija. Kollektivnaja monografija. Eds. V.A. Labunskoj, G.V. Serikova, T.A. Shkurko. Rostov-na-Donu: Mini-Tajp, 2019. 456 p. (In Russian)
 20. *Uvarova M.I.* Obraz tela u devushek iz polnyh i nepolnyh semej s raznymi tipami privjazannosti k materi. *Molodoj uchenyj*. 2022. № 44 (439). P. 314–315. (In Russian)
 21. *Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N., Drovosekov S.J.* Vzrosloja romanticheskaja privjazannost' u molodyh lju-dej v povsednevnosti i pri suicidal'nyh perezhivaniyah. *Suicidologija*. 2021. V. 12. № 1. P. 109–125. (In Russian)
 22. *Chistopol'skaja K.A. et al.* Adaptacija kratkoj versii "Pererabotannogo oprosnika — Opyt blizkih odnoszenij" (ECR-R) na russkojazychnoj vyborke. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2018. V. 39. № 5. P. 87–98. (In Russian)
 23. *Shkurko T.A.* Prediktory i korreljaty jemocional'nogo ot-noshenija k svoemu vneshnemu obliku i vneshnemu obli-ku partnera u suprugov, sostojashhih v zaregistrovan-nom i nezaregistrovanom brake. *Juzhno-Rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. 2019. V. 20. № 3. P. 167–186. (In Russian)
 24. *Shnakkenberg N.* Mnimye tela, podlinnye sushhnosti: Preodolenie konfliktov identichnosti s vneshnost'ju i voz-vrashhenie k podlinnomu Ja. Per. s angl. 3-e izd. Kalin-ingrad: Phoca Books, 2019. (In Russian)
 25. *Borawski D., Nowak A.* As long as you are self-compas-sionate, you will never walk alone. The interplay between self-compassion and rejection sensitivity in predicting loneliness. *Journal of Psychology*. 2022. V. 57. № 5. P. 621–628.
 26. *Brophy K. et al.* The role of self-compassion in the rela-tionship between attachment, depression, and quality of life. *Journal of Affect Disorder*. 2020. V. 260. Jan. 1. P. 45–52.
 27. *Chi X. et al.* Relationship between adverse childhood ex-periences and anxiety symptoms among Chinese adoles-cents: The role of self-compassion and social support. *Current Psychology*. 2022. Jan. 8. P. 1–13.
 28. *Cortés-García L., Takkouche B., Rodríguez-Cano R., Sen-ra C.* Mediatonal mechanisms involved in the relation between attachment insecurity and depression: A meta-analysis. *Journal of Affect Disorder*. 2020. V. 277. Dec. 1. P. 706–726.
 29. *Davis A.C., Arnocky S.* An Evolutionary Perspective on Appearance Enhancement Behavior. *Archives of sexual behavior*. 2022. № 51 (1). P. 3–37.
 30. *Eastwick P.W., Luchies L.B., Finkel E.J., Hunt L.L.* The predictive validity of ideal partner preferences: A review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 2014. V. 140. № 3. P. 623–665.
 31. *Fornaini E. et al.* The Power of Words: Appearance Com-ments from One's Partner Can Affect Men's Body Image and Women's Couple Relationship. *International journal of environmental research and public health*. 2021. V. 18. № 17. Art. 9319.
 32. *Frederick D.A., Reynolds T.A.* The value of integrating evolutionary and sociocultural perspectives on body im-age. *Archives of Sexual Behavior*. 2022. V. 51. № 1. P. 57–66.
 33. *Laus M.F., Sebastião S., Almeida S.S., Klos L.A.* Body im-age and the role of romantic relationships. *Cogent Psy-chology*. 2018. V. 5. № 1. Art. 1496986.
 34. *Murray C.V., Jacobs J.I., Rock A.J., Clark G.I.* Attach-ment style, thought suppression, self-compassion and de-pression: Testing a serial mediation model. *PLoS One*. 2021. Jan. 14. e0245056.
 35. *Pritchard M., Brasil K., McDermott R., Holdiman A.* Un-tangling the associations between generalized anxiety and body dissatisfaction: The mediating effects of social phy-sique anxiety among collegiate men and women. *Body Image*. 2021. № 39. P. 266–275.
 36. *Raque-Bogdan T.L. et al.* Attachment and mental and physical health: self-compassion and mattering as medi-ators. *Journal of Counseling Psychology*. 2011. Apr. V. 58. № 2. P. 272–278.
 37. *Raque-Bogdan T.L. et al.* Self-compassion as a mediator between attachment anxiety and body appreciation: An exploratory model. *Body Image*. 2016. Dec. 19. P. 28–36.
 38. *Swami V., Barron D., Furnham A.* Appearance Orienta-tion and Dating Anxiety in Emerging Adults: Consider-ing the Roles of Appearance-Based Rejection Sensitivi-ty, Social Physique Anxiety, and Self-Compassion. *Ar-chives of Sexual Behavior*. 2022. V. 51. P. 3981–3992.
 39. *Swami V., Robinson C., Furnham A.* Associations between body image, social physique anxiety, and dating anxiety in heterosexual emerging adults. *Body Image*. 2021. Dec. 39. P. 305–312.
 40. *Weller Ja.E., Dziegielewski S.F.* The Relationship Between Romantic Partner Support Styles and Body Image Dis-turbance. *Journal of Human Behavior in the Social En-vironment*. 2005. V. 10. № 2. P. 71–92.